

18. Mekh Yu.V. (2014). Vydy ta formy hromadskoho kontroliu z okhorony hromadskoho poriadku [Types and forms of public control over the protection of public order]. *Problemy okhorony hromadskoho poriadku* : zb. nauk. pr. za materialamy rehion. kruhloho stolu (19 chervnia 2014 r., m. Kharkiv). Kharkiv : "Planeta-print". P. 52–58 [in Ukrainian].
19. Murza V. (2013). Formy ta metody derzhavnoi kontrolno-nahliadovoi diialnosti [Forms and methods of state control and supervision]. *Publichne pravo*. № 2(10). P. 110–116 [in Ukrainian].
20. Pryshchak M.D., Matsko M.A. (n.d.). Psykholohiia [Psychology]. URL: https://web.posibnyky.vntu.edu.ua/icgn/3prishak_psihologiya_ch1/1271.html [in Ukrainian].
21. Pro zakupivliu tovariv, robit i posluh za derzhavni koshty [On the purchase of goods, works and services for public funds] : Zakon Ukrainy vid 22.02.2000 № 1490-III [in Ukrainian].
22. Pro osnovni zasady derzhavnogo nahliadu (kontroliu) u sferi hospodarskoi diialnosti [On the basic principles of state supervision (control) in the sphere of economic activity] : Zakon Ukrainy vid 05.04.2007 № 877-V [in Ukrainian].
23. Pro publichni zakupivli [On public procurement] : Zakon Ukrainy vid 25.12.2015 № 922-VIII [in Ukrainian].
24. Studenikina M.S. (1974). Gosudarstvennyi kontrol v sfere upravleniia [State control in the field of management]. M. [in Russian].
25. Termin "publichnyi". Anhlo-rosiiskiy slovnyk Miullera [Mueller's English-Russian Dictionary]. URL: http://slovarus.info/eng_m.php [in Ukrainian].
26. Tymofeiuk A. (2020). Publichni zakupivli dlia novenykh [Public procurement for newcomers]. Transparency International Ukraine. URL: <https://ti-ukraine.org/blogs/publichni-zakupivli-dlya-novenykh/> [in Ukrainian].
27. Tikhomirov Iu.A. (1978). Upravlencheskoe reshenie [Management solution]. M. [in Russian].
28. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. M., 1989. 612 p. [in Russian].
29. Shalunov M.S. (1999). Prokurorskii nadzor i gosudarstvennyi kontrol za ispolnieniem zakonov [Prosecutor's supervision and state control over the implementation of laws: delineation of competence and responsibility]: razgranichenie kompetentcii i otvetstvennosti. *Gosudarstvo i pravo*. № 1. P. 79–85.
30. Lopatynska Iryna, Soroka Larysa, Korunchak Larysa, Babenko Konstyantyn, Tomina Viktoriia. (2020). Public Policy and Space Activities: Conceptual Approaches. *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*. Volume 23, Issue 2.

DOI <https://doi.org/10.51647/kelm.2020.5.2.34>

SPOSOBY LEGISLACYJNEGO UREGULOWANIA ODPOWIEDZIALNOŚCI ADMINISTRACYJNEJ, GDZIE PRZEDMIOTEM WYKROCZENIA JEST KRYPTOWALUTA I JEJ POCHODNE (NA PRZYKŁADZIE NARUSZENIA WYMOGÓW KONTROLI FINANSOWEJ)

Yevhen Lavrentiev

student

Naukowo-Badawczego Instytutu Prawa Publicznego (Kijów, Ukraina)

ORCID ID: 0000-0001-5902-9295

Lavrentiev@gmail.com

Adnotacja. Autor przeanalizował stan regulacji prawnych na Ukrainie w kwestii odpowiedzialności administracyjnej za wykroczenia, gdzie przedmiotem tego ostatniego jest kryptowaluta lub jej pochodne na przykładzie naruszeń wymogów kontroli finansowej. Badacz jest przekonany o dalszym rozpowszechnianiu kryptowaluty i jej pochodnych, a także o wykonalności wcześniejszego rozwiązania kwestii odpowiedzialności prawnej związanych z korupcją i kryptowalutą, jej pochodnymi. Szczególną uwagę zwrócono na odpowiednie praktyki ustawowe i modelowanie relacji związanych z dowodami i udowodnieniem. Nacisk kładziony jest na to, że rozwiązanie kwestii odpowiedzialności zależy od ostatecznego określenia statusu prawnego kryptowalut i ich pochodnych. Wyznaczono granice problemu i podano zalecenia dotyczące prawdopodobnych sposobów rozwiązania poruszanej problematyki. Ustalono, że prawne sposoby rozwoju odpowiedzialności administracyjnej, w których przedmiotem przestępstwa jest kryptowaluta (na przykładzie naruszeń wymogów kontroli finansowej), zależy od przyjęcia przepisów, które niwelują anachronizmy w prawie i rozstrzygają ich status prawny, sposób postępowania i pociągnięcia do odpowiedzialności.

Słowa kluczowe: odpowiedzialność administracyjna, kontrola finansowa, kryptowaluta, wartość niematerialna, aktywa wirtualne, dowód udowodnienia, protokół, dowody rzeczowe, portfel, serwer.

WAYS OF LEGISLATIVE SETTLEMENT OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY, WHERE CRYPTOCURRENCY AND ITS DERIVATIVES ARE THE SUBJECT OF OFFENSE (ON THE EXAMPLE OF VIOLATION OF FINANCIAL CONTROL REQUIREMENTS)

Evhenyi Lavrentev

Applicant

Research Institute of Public Law (Kyiv, Ukraine)

ORCID ID: 0000-0001-5902-9295

Lavrentiev@gmail.com

Abstract. The author analyzes the state of legislative regulation in Ukraine of the issue of administrative responsibility for offenses, where the subject of the latter is cryptocurrency or its derivatives on the example of violations of financial control requirements. The researcher is convinced of the further distribution of cryptocurrency and its derivatives, as well as the feasibility of early resolution of legal liability issues related to corruption and cryptocurrency, its derivatives. Particular attention is paid to relevant legislative practice and modeling of public relations related to evidence and proof. The emphasis is on the fact that solving the issue of responsibility depends on the final determination of the legal status of cryptocurrencies and its derivatives. The boundaries of the problem are outlined and recommendations are given on the likely ways to solve the problems raised. It has been determined that the lawmaking ways of developing administrative responsibility, where the subject of an offense is cryptocurrency (for example, violations of financial control requirements) depends on the adoption of laws that neutralize anachronisms in the law and regulate their legal status, the procedure for applying and prosecuting.

Key words: administrative responsibility, financial control, cryptocurrency, intangible asset, virtual asset, proof of proof, protocol, material evidence, wallet, server.

ПУТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ГДЕ ПРЕДМЕТОМ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ВЫСТУПАЕТ КРИПТОВАЛЮТА И ЕЕ ПРОИЗВОДНЫЕ (НА ПРИМЕРЕ НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ)

Евгений Лаврентьев

соискатель

Научно-исследовательского института публичного права (Киев, Украина)

ORCID ID: 0000-0001-5902-9295

Lavrentiev@gmail.com

Аннотация. Автором проанализировано состояние законодательного регулирования в Украине вопроса об административной ответственности за правонарушения, где предметом последнего выступает криптовалюта или ее производные, на примере нарушений требований финансового контроля. Исследователь убежден в дальнейшем распространении криптовалюты и ее производных, а также целесообразности заблаговременного решения вопросов юридической ответственности, связанных с коррупцией и криптовалютой, ее производных. Особое внимание уделено соответствующей законопроектной практике и моделированию общественных отношений, связанных с доказательствами и доказыванием. Акцент сделан на том, что решение вопроса ответственности зависит от окончательного определения правового статуса криптовалют и ее производных. Очерчено границы проблемы и даются рекомендации по вероятным путям решения затронутой проблематики. Определено, что законодательские пути развития административной ответственности, где предметом правонарушения выступает криптовалюта (на примере нарушений требований финансового контроля), зависят от принятия законов, которые нивелируют анахронизмы в законе и урегулируют их правовой статус, порядок обращения и привлечения к ответственности.

Ключевые слова: административная ответственность, финансовый контроль, криптовалюта, нематериальный актив, виртуальный актив, доказательство доказывания, протокол, вещественные доказательства, кошелек, сервер.

Введение. Криптовалюта и производные монеты (далее – криптовалюта), построенные на блокчейн или подобной технологии, открывают много новых возможностей. Ожидается, что во время четвертой промышленной революции в мире произойдет слияние этих технологий с другими современными технологиями. В Украине сложилась собственная история обращения и регулирования рынка в сфере криптовалют, нормированная в пределах 25 правовых актов (Green Paper on cryptocurrency market regulation, 2018). Еще до 2020 года возникла практика декларирования криптовалют лицами, уполномоченными на выполнение функций государства или местного самоуправления (Annual declaration of the person authorized to perform the functions of the state or local self-government for 2018; Annual declaration of the person authorized to perform the functions of the state or local self-government for 2016; Derevianko, 2017), осуществлен первый в мире трансатлантический обмен недвижимостью (The first one went: in Ukraine for the first time an apartment was sold for cryptocurrency, 2017) и выявлены разнородные факты преступной деятельности. И это не все факты.

В итоге в нашей стране отношение к криптовалюте трансформировалось от открытого недоверия к открытию новых возможностей, оно отражает одну из тенденций в правовой доктрине ЕС, где за последние 5–7 лет произошли значительные изменения в отношении к криптовалюте от «незаконного платежного средства» до «перспективного финансового инструмента» (Pavlenko, 2019). Криптовалюта украинским законодателем отнесена к нематериальным активам, над которым может быть установлен финансовый контроль при декларировании лицами, уполномоченными на выполнение функций государства или местного самоуправления (On amendments to some legislative acts of Ukraine to ensure the effectiveness of the institutional mechanism for preventing corruption, 2019) (далее – декларирование), в то же время признано существование виртуальных активов. В таком случае становится актуальным изучение вопроса административной ответственности за правонарушение, связанное с нарушением требований финансового контроля, где предметом может быть криптовалюта.

Основная часть. Появление в обращении криптовалют обусловило интерес к изучению их правового статуса среди ученых разных научных специальностей, среди которых административное право представили М. Гребенюк, Г. Лукьянчук (Hrebeniuk, 2017), А. Проценко (Protsenko, 2016), С. Чаплян (Chaplian, 2018) и ряд других ученых. Исследователями в силу поставленных перед собой задач вопросы административной ответственности при декларировании не освещались. И это логично. Не следует говорить об административной ответственности, когда не сформировано терминологию и понимание сущности криптовалюты, не определен её правовой статус. Перспектива правового статуса криптовалют в финансовом обороте Украины сводится к урегулированию правоотношений в сфере обращения, хранения, владения, использования и проведения операций с помощью криптовалют; определению мер по стимулированию деятельности по добыче (майнингу) криптовалют; определению порядка организации и осуществления деятельности финансовых учреждений и порядка предоставления финансовых услуг на рынке криптовалют; определению производных инструментов; определению ответственности участников рынка; созданию механизмов налогообложения обращения криптовалют в украинском пространстве финансов (Kuzmenko, 2019). В этот перечень уместно добавить направление прикладного характера, а именно административно-деликтное урегулирование.

Цель статьи – охарактеризовать развитие законодательного урегулирования административной ответственности, где предметом правонарушения выступает криптовалюта или ее производные (на примере нарушения требований финансового контроля).

Результаты. Закон Украины «О предотвращении коррупции» (On prevention of corruption, 2014) не призван определять, что такое криптовалюта и ее статус. С введением в действие Закона Украины «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 06.12.2019 уменьшено почву споров. Для целей настоящего закона применяется понимание виртуального актива – цифровое выражение стоимости, которым можно торговать в цифровом формате или пересылать и которое может использоваться для платежных или инвестиционных целей (ч. 1 п. 13 ст. 1) (On prevention and counteraction to legalization (laundering) of proceeds from crime, financing of terrorism and financing of proliferation of weapons of mass destruction, 2019). Данным актом юридическую ответственность установлено за нарушение требований законодательства в сфере предотвращения и противодействия, а также предусмотрено основания для восстановления прав и законных интересов собственников. Нарушениями признано, например, непредставление информации специально уполномоченному органу или несвоевременное представление информации специально уполномоченному органу. Законодателем в этом законе не определен термин «криптовалюта».

Для объективности целесообразно указать два законопроекта, где раскрывалось понятие криптовалют, а не виртуального актива. Законопроекты № 7183 (Draft Law on Cryptocurrency Circulation in Ukraine, 2017) и № 7183-1 (Draft Law on Stimulation of the Cryptocurrency Market and Their Derivatives in Ukraine, 2017) не урегулировали вопрос в антикоррупционном направлении, на сегодня они отозваны. Но они могли образовать почву для правового регулирования предмета, который входит в состав правонарушения, вводили в юридическую плоскость специальные термины, признавали де-юре и де-факто криптовалюту, устанавливали основы ее оборота. В свою очередь, это создавало возможность сформировать представление о криптовалютах у компетентных антикоррупционных институтов и судов.

Итак, в законодательстве есть определение «виртуальный актив», но не «криптовалюта», среди проектов законодательства существовали попытки урегулирования их правового статуса и вопросов ответственности, не связанных с коррупцией.

Стоит обязательно отметить, что в административно-правовой науке единые подходы, термины и их определения еще не выработаны, но попытки делаются. Так, А. Чубенко, М. Лошицкий, Д. Павлов, С. Бичкова, А. Юнин в терминологическом словаре по вопросам предотвращения и противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, финансированию распространения оружия массового уничтожения и коррупции, ссылаясь на Международную группу по противодействию отмыванию грязных денег, приводят определение понятия криптовалюты (англ. Cryptocurrency [kɹɪptəʊˌkɔɪ (ə) nsi]) как основанной на математических принципах децентрализованной конвертируемой валюты, которая защищена с помощью криптографических методов, то есть использует криптографию для создания распределенной, децентрализованной и защищенной информационной экономики. В криптовалютах используются открытые и закрытые ключи для перевода валюты от одного (физического или юри-

дического) лица другому, для перевода криптовалюты каждый раз нужно использовать криптографическую подпись. Безопасность, целостность и актуальность реестров операций с криптовалютами обеспечиваются сетью связанных между собой лиц (в случае с биткоином, эти лица называются «Майнер» (miners)), которые защищают сеть в обмен на возможность получения комиссионных сборов) (Chubenko et al, 2018: 377–378).

С учетом вышеизложенного перейдем к моделированию возможных общественных отношений, которые связаны с привлечением к административной ответственности, где предметом правонарушения выступает криптовалюта (на примере нарушения требований финансового контроля).

По украинскому законодательству, если сумма не достаточна для квалификации уголовного коррупционного правонарушения, то при определенных условиях решают вопрос об административной ответственности. Представим ситуации:

а) следователем полиции в ходе уголовного производства выявлено и задокументировано наличие у государственного служащего незадекларированной криптовалюты, поэтому возможно выделение соответствующих материалов для составления протокола об административном правонарушении;

б) обличитель уведомил Национальное агентство по предупреждению коррупции (далее – НАПК) о недеklarировании субъектом криптовалюты, указал номер соответствующего кошелька, а также другие идентификационные данные на декларанта и конкретизировал иные обстоятельства использования криптовалюты;

в) в ходе установленных законодательством проверок выявлено недеklarирование криптовалюты.

Возникает вопрос, как в указанных ситуациях и в условиях неопределенности правового регулирования уполномоченному лицу обеспечить доказательствами процесс составления административного протокола?

Слишком не вдаваясь в дискуссионные вопросы административно-деликтного права, которому уделяют внимание не одно поколение ученых, отметим, что возникнет необходимость задокументировать, получить доказательства и осуществить доказывание на основании Кодекса Украины об административных правонарушениях (далее – КУоАП). В этом смысле ключевую роль играет теория доказательств и доказывания, положения которой находят отражение в ст. ст. 245, 251 и 280 КУоАП. Остро встанет необходимость использования специфических доказательств технического характера, как-то: заключение эксперта, вещественные доказательства, протокол об изъятии вещей и документов, а также других документов.

В соответствии со ст. 280 КУоАП, предметом доказывания по делу об административном правонарушении являются обстоятельства, подлежащие выяснению в этом деле, а именно: было ли совершено административное правонарушение, виновно ли данное лицо в его совершении, подлежит ли оно административной ответственности, имеются ли обстоятельства, которые смягчают или отягощают ответственность, причинен ли имущественный ущерб, есть ли основания для передачи материалов об административном правонарушении на рассмотрение общественной организации, трудового коллектива, а также выяснения других обстоятельств, имеющих значения для правильного разрешения дела.

Криптовалюта будет частью предмета доказывания. Как следствие, появится минимум несколько связанных вопросов в процессе доказывания: установление противоправной связи декларанта с предметом доказывания через идентификацию с владельцем кошелька; установление владельца ресурса, где размещен кошелек и криптовалюта; выяснение стоимости и вида криптовалюты для разграничения ответственности; физический доступ к криптовалюте при наличии паролей и прохождении системы идентификации различной сложности.

Как видим, исследованию в процессе доказывания будет подлежать объект материального мира – материальный носитель доказательственной информации. Носителем, с одной стороны, будет выступать кошелек, который в зависимости от модификации может храниться на смартфоне, планшете, ноутбуке, флешке декларанта либо не декларанта и т.п., или серверное оборудование, где хранится криптовалюта или данные клиента, а с другой стороны – единый государственный реестр деклараций НАПК, где фиксируется отсутствие или наличие криптовалюты.

Тогда изучение содержания, например, кошелька потребует доступа к смартфону, планшету, ноутбуку, флешки и т.д., а также применения компетентным экспертом специальных программно-аппаратных комплексов. Успех в изучении информации серверного оборудования будет зависеть от нескольких факторов с многими переменными, как-то: местонахождение оборудования, доступ к нему, политика владельца и т.д. В случае расположения владельца сервера за пределами Украины не будет четких правовых оснований для получения правовой помощи в рамках дела об административном правонарушении.

Итак, потребуются урегулирование вопроса обеспечения конфискации криптовалюты и исследования материального носителя или кошелька декларанта – двух главных составляющих вещественных доказательств.

Предположим, что, в соответствии с законодательством, все же будет фиксироваться необходимая информация и проводиться идентификация транзакций и пользователей, а государственное регулирование и надзор будет осуществляться Министерством цифровой трансформации Украины. Тогда станет возможным знать, кем, как и когда фиксируются транзакции с криптовалютой. Тогда возможно обращение к регулятору и получение письма, справки, акта или заключения, что поможет определить поставщика услуг по хранению кошелька и криптовалюты. Данные НАПК и регулятора станут крайне важны при наличии у него сведений о времени, дате и месте проведения транзакций, которые имеют большое значение для определения места и времени совершения правонарушения. Их целесообразно и легко будет использовать для поиска владельца серверного оборудования. Также представитель регулятора может быть вызван в суд. Здесь нужно

понимать, что обращения к еще не действующему регулятору рынка, по транзакциям будет недостаточно, а в случае использования подставных данных на лицо доказывание, скорее всего, не будет иметь перспектив.

В дальнейшем стоит найти возможные пути решения в несколько аналогичных составах правонарушений, например, ст. 212-2 КУоАП «Нарушение законодательства о государственной тайне» или ст. 212-6 КУоАП «Осуществление незаконного доступа к информации в информационных (автоматизированных) системах, незаконное изготовление или распространение копий баз данных информационных (автоматизированных) систем».

В завершение уместно вспомнить результаты исследования, проведенного М. Самбор. Автор отмечал, что действующий КУоАП содержит анахронизмы, как-то: не регламентирует порядок и способы собирания доказательств, что является неотъемлемой составляющей доказывания, не предполагает вида и формы процессуального решения о назначении эксперта, не раскрывает понятия вещественного доказательства и другое (Sambor, 2016: 51).

Как видим, декларирование криптовалют затрагивает напрямую вопрос определения содержания понятия доказательств. Носитель информации с электронным кошельком и отсутствие данных в реестрах зависит от уточнения понятия вещественных доказательств. Требуется признание носителя вещественным доказательством во время производства по делу и составления протокола об административном правонарушении. Доказывание связано с деятельностью специально уполномоченных органов и их должностных лиц, а также иных участников производства, методика которого должна быть направлена на установление наличия противоправного в связях декларанта с предметом путем идентификации декларанта с владельцем кошелька, выяснения вида и стоимости криптовалюты, а также на доступ к ней.

Появятся новые требования к сбору и оформлению (закреплению) подобных доказательств, процессуальных действий, направленных на сбор и их фиксацию. На первый план выйдет документ, в котором обоснованно высказывается профессиональное мнение в технической области знаний, возникнет необходимость уточнения порядка назначения эксперта, учета его выводов и проведения экспертизы. В свою очередь, будет не лишним дополнить особую часть КУоАП статьей, которая установит ответственность за введение в заблуждение суда путем предоставления заведомо ложной информации об обстоятельствах административного правонарушения.

Выводы. Законотворческие пути развития административной ответственности, где предметом правонарушения выступает криптовалюта (на примере нарушений требований финансового контроля), зависит от принятия законов, которые нивелируют анахронизмы в законе и урегулируют их правовой статус, порядок обращения и привлечения к ответственности.

Список использованных источников:

1. Гребенюк М. Деякі питання правової регламентації обігу криптовалют як фінансового інструменту глобальної цифрової економіки. *Наукові записки Інституту законодавства Верховної Ради України*. Київ, 2017. № 6. С. 76–84.
2. Деревянко Б.В. Ризики здійснення операцій з криптовалютою (біткойнами) громадян і суб'єктів господарювання України. *Форум права*: електрон. наук. фахове вид. 2017. № 3. С. 33–39. URL: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2017_3_8.pdf.
3. Зелена книга регулювання ринку криптовалют. 2018 URL: https://cdn.regulation.gov.ua/fe/5b/20/42/regulation.gov.ua_%D0%97%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B0-%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0-%D0%A0%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%BA-%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82.pdf.
4. Кузьменко Ю. Трансформації фінансового законодавства України для врегулювання правничого статусу криптовалют. *Підприємництво, господарство і право*. 2019. № 4. С. 157–161.
5. Павленко Т.В., Дученко М.М. Регулювання криптовалют: досвід ЄС. *Гроші, фінанси і кредит*. 2019. Випуск 27. С. 322–328.
6. Первый пошел: в Украине впервые продана квартира за криптовалюту. 2017. URL: https://jurliga.ligazakon.net/news/164878_pervyy-poshel-v-ukraine-vpervye-prodana-kvartira-za-kriptovalyutu.
7. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо забезпечення ефективності інституційного механізму запобігання корупції : Закон України від 02.10.2019 № 140-IX.
8. Про запобігання корупції : Закон України 14.10.2014 № 1700-VII.
9. Про запобігання та протидію легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом, фінансуванню тероризму та фінансуванню розповсюдження зброї масового знищення : Закон України від 06.12.2019 № 361-20.
10. Проект Закону про обіг криптовалют в Україні від 06.10.2017 № 7183. URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?pf3516=7183&skl=9.
11. Проект Закону про стимулювання ринку криптовалют та їх похідних в Україні від 10.10.2017 № 7183-1. URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?pf3516=7183-1&skl=9.
12. Проценко А.Т. Правове регулювання обігу електронних грошей в Україні : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / Міжрегіональна акад. упр. персоналом. Київ, 2016. 202 с.
13. Самбор М.А. Доказування у справі про адміністративне правопорушення. *Наукові записки Інституту законодавства Верховної Ради України*. 2016. № 3. С. 51–57.
14. Термінологічний словник з питань запобігання та протидії легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом, фінансуванню тероризму, фінансуванню розповсюдження зброї масового знищення та корупції / А.Г. Чубенко, М.В. Лошицький, Д.М. Павлов, С.С. Бичкова, О.С. Юнін. Київ : Ваіте, 2018. 826 с.

15. Чаплян С. Правовий статус криптовалют. *Зовнішня торгівля: економіка, фінанси, право*. 2018. № 2. С. 148–165.
16. Щорічна декларація особи, уповноваженої на виконання функцій держави або місцевого самоврядування за 2018 рік. URL: <https://public.nazk.gov.ua/declaration/5acaa16f-acea-4ad3-94c9-66784cb4f404>.
17. Щорічна декларація особи, уповноваженої на виконання функцій держави або місцевого самоврядування за 2016 рік. URL: <https://public.nazk.gov.ua/declaration/1e158dc5-b148-4131-8748-3207e8bb0e64>.

References:

1. Hrebeniuk M. (2017). Deiaki pytannia pravovoi rehlementatsii obihu kryptovaliut yak finansovoho instrumentu hlobalnoi tsyfrovoy ekonomiky [Some issues of legal regulation of cryptocurrency circulation as a financial instrument of the global digital economy]. *Naukovi zapysky Instytutu zakonodavstva Verkhovnoi Rady Ukrainy*. K. № 6. pp. 76–84 [in Ukrainian].
2. Derevianko B.V. (2017). Ryzkyk zdiisnennia operatsii z kryptovaliutoiu (bitkoinamy) hromadian i subiektiv hospodariuvannia Ukrainy [Risks of transactions with cryptocurrency (bitcoins) of citizens and business entities of Ukraine]. *Forum prava: elektron. nauk. fakhove vyd.* № 3. pp. 33–39. URL: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2017_3_8.pdf [in Ukrainian].
3. Zelena knyha rehuliuвання rynku kryptovaliut [Green Paper on cryptocurrency market regulation], 2018 URL: https://cdn.regulation.gov.ua/fe/5b/20/42/regulation.gov.ua_%D0%97%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B0-%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B0-%D0%A0%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%BA-%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82.pdf [in Ukrainian].
4. Kuzmenko Yu. (2019). Transformatsii finansovoho zakonodavstva Ukrainy dlia vrehuliuвання pravnychoho statusu kryptovaliut [Transformations of the financial legislation of Ukraine to regulate the legal status of cryptocurrencies]. *Pidpriemnytstvo, gospodarstvo i pravo*. № 4. pp. 157–161 [in Ukrainian].
5. Pavlenko T.V., Duchenko M.M. (2019). Rehuliuвання kryptovaliut: dosvid YeS [Cryptocurrency regulation: the EU experience]. *Hroshi, finansy i kredyt*. Vypusk 27. pp. 322–328 [in Ukrainian].
6. Pervyi poshel: v Ukraini vperve prodana kvartira za kryptovaliutu [The first one went: in Ukraine for the first time an apartment was sold for cryptocurrency], 2017 URL: https://jurliga.ligazakon.net/news/164878_pervyy-poshel-v-ukraine-vperve-prodana-kvartira-za-kryptovalyutu [in Russian].
7. Pro vnesennia zmin do deiakykh zakonodavchykh aktiv Ukrainy shchodo zabezpechennia efektyvnosti instyutitsiinoho mekhanizmu zapobihannia koruptsii [On amendments to some legislative acts of Ukraine to ensure the effectiveness of the institutional mechanism for preventing corruption]: Zakon Ukrainy vid 02.10.2019 № 140-IX [in Ukrainian].
8. Pro zapobihannia koruptsii [On prevention of corruption]: Zakon Ukrainy 14.10.2014 № 1700-VII [in Ukrainian].
9. Pro zapobihannia ta protyidii lehalizatsii (vidmyvanniu) dokhodiv, oderzhanykh zlochynnym shliakhom, finansuvanniu teroryzmu ta finansuvanniu rozpovsiudzhennia zbroi masovoho znyshchennia [On prevention and counteraction to legalization (laundering) of proceeds from crime, financing of terrorism and financing of proliferation of weapons of mass destruction]: Zakon Ukrainy vid 06.12.2019 № 361-20 [in Ukrainian].
10. Proekt Zakonu pro obih kryptovaliuty v Ukraini [Draft Law on Cryptocurrency Circulation in Ukraine] vid 06.10.2017 № 7183 [in Ukrainian].
11. Proekt Zakonu pro stymuliuвання rynku kryptovaliut ta yikh pokhidnykh v Ukraini [Draft Law on Stimulation of the Cryptocurrency Market and Their Derivatives in Ukraine] vid 10.10.2017 № 7183-1 [in Ukrainian].
12. Protsenko A.T. (2016). Pravove rehuliuвання obihu elektronnykh hroshei v Ukraini [Legal regulation of electronic money circulation in Ukraine]: dys. ... kand. yuryd. nauk ; 12.00.07 – administratyvne pravo i protses; finansove pravo; informatsiine pravo ; Mizhrehionalna akad. upr. personalom. Kyiv. 202 p. [in Ukrainian].
13. Sambor M.A. (2016). Dokazuvannia u spravi pro administratyvne pravoporushennia [Evidence in the case of an administrative offense]. *Naukovi zapysky Instytutu zakonodavstva Verkhovnoi Rady Ukrainy*. № 3. pp. 51–57 [in Ukrainian].
14. Chubenko A.H. et all (2018). Terminolohichni slovnyk z pytan zapobihannia ta protyidii lehalizatsii (vidmyvanniu) dokhodiv, oderzhanykh zlochynnym shliakhom, finansuvanniu teroryzmu, finansuvanniu rozpovsiudzhennia zbroi masovoho znyshchennia ta koruptsii [Glossary on prevention and counteraction to legalization (laundering) of proceeds from crime, terrorist financing, financing of proliferation of weapons of mass destruction and corruption]. K.: Vaitė. 826 p. [in Ukrainian].
15. Chaplian S. (2018). Pravovy status kryptovaliut [Legal status of cryptocurrencies]. *Zovnishnia torhivlia: ekonomika, finansy, pravo*. № 2. pp. 148–165 [in Ukrainian].
16. Shchorichna deklaratsiia osoby, upovnovazhenoi na vykonannia funktsii derzhavy abo mistsevoho samovriaduvannia za 2018 rik [Annual declaration of the person authorized to perform the functions of the state or local self-government for 2018]. URL: <https://public.nazk.gov.ua/declaration/5acaa16f-acea-4ad3-94c9-66784cb4f404> [in Ukrainian].
17. Shchorichna deklaratsiia osoby, upovnovazhenoi na vykonannia funktsii derzhavy abo mistsevoho samovriaduvannia za 2016 rik [Annual declaration of the person authorized to perform the functions of the state or local self-government for 2016]. URL: <https://public.nazk.gov.ua/declaration/1e158dc5-b148-4131-8748-3207e8bb0e64> [in Ukrainian].